

E10

СОБСТВЕННОСТЬ

#1: НИКАКИХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

ОПАЛ КАРЬЮ

Рейф ночью рок-музыкант, а днём — руководитель многомиллионного семейного бизнеса. Мелани, его бывший личный помощник, — застенчивая девушка, несколько лет тайно влюбленная в него. Она была той, с кем он даже и не подумал бы переспать. Но когда Мелани решается отбросить застенчивость и воплотить в жизнь свой список сексуальных желаний, то они оба попадают в водоворот страсти, выходящей за рамки дозволенного каждому из них.

Глава 1

Сердце Мелани остановилось, когда зазвенел колокольчик на двери, и девушка, подняв голову, увидела, как вошел мужчина в темно-сером костюме. Что-то в его высокой и широкоплечей фигуре в дорогом костюме напомнило ей в это мгновение о Рейфе. Но это был один из постоянных клиентов.

— Привет, красавица. Мне как обычно.

Они поболтали, пока она делала ему обычный латте, после чего с улыбкой передала ему стаканчик в руки. Он подмигнул ей и направился к двери. Она понимала, что он флиртовал с ней.

Это продолжалось уже целую неделю, но, хотя он и был очень привлекательным мужчиной, ее он не интересовал.

Мелани окинула взглядом кофейню. Несколько посетителей непринужденно болтали за чашечкой кофе, и в пределах видимости не было новых.

— Пойду на склад за сахаром, — сказала она подруге Сью, еще одной бариста на смене, которая в данный момент наполняла термос молоком после недавнего наплыва посетителей.

От стремительного людского потока Мелани немного устала. Она не привыкла находиться на ногах по восемь часов в день. Но это было лучше, чем испытывать сильное влечение к ее бывшему боссу Рейфу, который каждый день сводил ее с ума.

— Хорошо. Потом, если ты не против, я пойду на перерыв, — ответила Сью.

Мелани открыла шкаф в складском помещении, взяла сахарозаменитель и по упаковке нерафинированного и белого сахара, отнесла их в зал и начала заполнять лоток маленькими пакетиками. Справившись, вернулась за барную стойку и спрятала оставшиеся пакетики под прилавок.

Дверной колокольчик оповестил о приходе нового посетителя. Мелани выпрямилась, посмотрела в сторону двери и увидела, как мужчина в темно-сером костюме разговаривал со Сью. Она вздохнула. Показалось, что вернулся ее поклонник, и она знала, что Сью сделает все возможное, чтобы выступить в роли свахи. Она указала в сторону Мелани, и мужчина обернулся.

Сердце Мелани перестало биться, когда она увидела его лицо. Это не был покупатель, который флиртовал с ней всю неделю.

Как только он ее увидел, то направился в сторону бара, а его губы изогнулись в сексуальной улыбке, от которой сердце Мелани растаяло.

Посетитель представлял собой восхитительное зрелище в дорогом, идеально подогнанном костюме, который подчеркивал его крупное телосложение и широкие плечи. Темные блестящие волосы были зачесаны назад, а потрясающие небесно-голубые глаза, с

темно-синей окаёмкой по краям радужки, были сосредоточены на ней.

— Привет, Мелани.

— Мистер Ренье.

Он фыркнул от смеха:

— Разве я не говорил называть меня Рейф?

Она кивнула. Его не терпящий возражений брат Дейн настоятельно требовал, чтобы к нему обращались «мистер Ренье», но Рейф всегда предпочитал более фамильярную манеру общения.

— Рейф, что вы здесь делаете?

— Для начала хочу выпить кофе. — Он взглянул на доску меню. — Что посоветуешь?

— Сейчас очень популярен кофе со льдом. Есть со вкусом корицы и апельсина. — Она знала, что его брат предпочел бы обычный кофе, но Рейф всегда был готов попробовать что-то новенькое.

— Звучит заманчиво.

— Вам с собой? — спросила, потянувшись за стаканчиком на вынос.

— Вообще-то, это кое от чего зависит. Присоединишься ко мне?

— Конечно, присоединится, — улыбнулась Сью, вернувшись за барную стойку. — По правде говоря, Мелани как раз собиралась на перерыв.

Мелани взглянула на Сью:

— Мне казалось, что была твоя очередь.

— Я позже схожу, — она посмотрела на Рейфа и улыбнулась: — Кстати, почему бы вам не присесть, а я приготовлю вам напитки.

— Но если увидит администратор... — проронила Мелани едва слышно.

— Она ушла на весь день, и я ей не расскажу.

Мелани прошла к самому дальнему столику в углу, чтобы не привлекать к себе внимание.

— Уютно, — заметил Рейф, присаживаясь напротив.

— Так почему вы здесь? — спросила Мелани с улыбкой на лице. — Кроме кофе.

— Неужели должна быть причина?

— Кофейня располагается вдалеке от вашей работы или дома.

— Не допускаешь мысли, что я был на встрече поблизости?

Ее брови изогнулись:

— Правда?

Он отрицательно покачал головой:

— Нет, я пришел, чтобы увидеться с тобой.

Ее желудок свело от этого признания. Она больше не работала на него. Они были дружелюбны в офисе, но друзьями никогда не были. Он был ее начальником. Существовала только одна предполагаемая ею причина, почему он пришел сюда. Причина, которой она страшилась, надеясь, что никогда не столкнется с необходимостью объяснить ее.

Он хотел знать, почему она уволилась.

А она не хотела рассказывать ему.

Она проработала на него более двух лет и... влюбилась в него. Но за все это время Рейф не обращал на нее никакого внимания. Потом, когда он влюбился в ее лучшую подругу Джессику, это разбило сердце Мелани. Работать с ним и наблюдать за их романом было очень больно.

Именно поэтому она уволилась.

И она не могла рассказать ему ничего из всего этого.

Сью подошла к столику с двумя кофе со льдом и вернулась за барную стойку.

— Я был удивлен, узнав, что ты работаешь бариста. Довольно резкая смена деятельности после офисной жизни. — Он отхлебнул кофе.

— Как вы узнали, где я работаю?

Рейф пожал плечами:

— Проверил твое личное дело. Кто-то из руководства этого заведения звонил по поводу рекомендаций.

— Итак, вы заглянули лишь для того, чтобы увидеть, здесь ли я?

— Верно.

Она покачала головой:

— Я до сих пор не понимаю зачем.

Он наклонился вперед, его голубые глаза были полны решимости.

— Мне просто хотелось удостовериться, что ты в порядке.

Мелани выпрямилась.

— Конечно. Почему должно быть иначе?

— Ты взяла и бросила хорошую работу — работу, на которой, казалось, была счастлива — без основательной на то причины. И здесь ты работаешь на должности явно с минимальной зарплатой. Я этого не понимаю.

— Я нуждалась в переменах. Мне нравится свобода, которая здесь есть у меня.

— Свобода?

— Я не привязана к жизни с девяти до семнадцати часов. Не сижу безвылазно за столом. Здесь нет босса, который стоит над душой, — как только она это сказала, то поняла, что он неправильно это воспринял.

— Я стоял у тебя над душой? По этой причине ты ушла...

— Нет, я не это имела в виду. Это была неотъемлемая часть работы. Я не могла отойти от рабочего места, чтобы кто-то не прикрыл меня, чтобы принимать звонки. Мне необходимо было быть в курсе сразу двух графиков: вашего и вашего брата. То, чем я занималась, диктовалось тем, в чем нуждались другие люди.

— Неужели здесь не так?

— Люди приходят за чашкой кофе и, может быть, чем-то перекусить. Это не такая уж и большая обязанность.

Рейф нахмурился:

— Мне жаль, Мелани. Я не осознавал, что ты была несчастлива.

— Нет, всё не так. Я в самом деле не была несчастлива.

— Если бы я знал, то мы могли бы подобрать тебе другую должность. Что-то, чем бы ты наслаждалась. Компания большая. — Он наклонился к ней. — Мы всё еще можем исправить. Скажи только слово, и я позвоню в отдел по персоналу.

Милый, отзывчивый Рейф.

— Нет, спасибо. Я счастлива здесь. — Она допила кофе со льдом и встала. — Мне нужно возвращаться к работе.

— Подожди, Мелани. Дай мне еще минутку.

Она опять села на стул.

— Пожалуйста, скажи мне одну вещь.

Она смотрела на него, с ужасом ожидая, какой вопрос он собирается ей задать.

— Я что-то сделал?

— Нет, Рейф. Вы ничего не сделали.

В действительности в этом и была проблема.

Глава 2

Как только закончилась ее смена, Мелани переоделась и схватила бутылочку лака для ногтей, которую утром положила в сумочку. На работе не позволялось появляться с накрашенными ногтями, а она была истинной фанаткой ярких красок, поэтому носила лак с собой и, когда ее смена заканчивалась, красила ногти. После работы она собиралась встретиться с Джессикой, и ей претила сама мысль о том, чтобы пойти на встречу с ненакрашенными ногтями.

Она покрутила баночку с лаком между ладоней, чтобы лак перемешался равномерно. Он был из коллекции лаков для ногтей, которую ей подарил Рейф в благодарность за помощь в выборе подарка для Джессики. Он всегда был таким внимательным.

Мелани прошлась кисточкой по ногтям. Простое двухслойное покрытие бирюзового цвета, но с модными черными вкраплениями, было незаурядным. И в завершение покрыла ногти своим любимым быстросохнущим закрепителем.

В последнее время она нечасто виделась со своей бывшей соседкой по комнате Джессикой. Подруга переехала к мистеру Ренье, брату Рейфа. А кто бы отказался? Мало того, что она заполучила мужчину своей мечты, — он к тому же оказался не только красавчиком, но ещё и миллиардером, проживавшим в «Ритц-Карлтоне», в шикарных апартаментах с потрясающим видом на панораму Филадельфии.

Мелани поехала на автобусе, чтобы добраться до отличного небольшого ресторанчика, который они обнаружили месяц назад.

Войдя туда, увидела подругу с напитком за столиком у окна.

— Привет, как дела? — спросила Мелани, кинув сумочку на стул и сев напротив Джессики.

Но необходимости спрашивать не было, поскольку блеск в глазах подруги говорил сам за себя. Теперь это была влюбленная женщина!

— Сегодня мы выбирали цветы, — ответила Джессика. — С Дейном так забавно было у флориста. Две сотрудницы глазели на него с благоговейным трепетом и, казалось, испугались его, хотя он был до невозможности очарователен.

— Что ж, у него прямо-таки командирская манера общения. Ты же сама знаешь, — Мелани наклонилась ближе. — Не удивлюсь, если это качество превалирует и в постели, — заметила она с ухмылкой на лице.

— Все время именно так, — Джессика засмеялась, ничуть не смутившись.

Это одно из качеств, которое Мелани любила в подруге. Джессика всегда с готовностью ныряла в омут с головой.

Она также рассказала о будоражащих отношениях доминирования и подчинения, которые были между нею и мистером Ренье, от мысли о которых у Мелани слабели колени.

— Ты знаешь, что тебе и вправду повезло? — улыбнулась она. — Ты нашла идеального парня и скоро выйдешь за него замуж.

Джессика кивнула:

— Знаю. Но если ты помнишь, это было нелегко.

— Ничего не дается легко.

Джессика потянулась вперед и накрыла руку Мелани своей.

— Знаешь, нет ни единой причины, почему тебе и Рейфу...

— Джессика, забудь. Этому никогда не бывать.

— А могло бы.

— Нет. Этого не произошло после двух лет совместной работы, причем большая часть времени пришлось до твоего появления. И он сразу увлекся тобой, — она грустно покачала головой. — Я должна это признать. Парень просто не влюблен в меня.

— Это всё сопутствующие факторы. Ты была его секретарем...

— А ты — личным ассистентом мистера Ренье.

Джессика сжала руку Мелани.

— Если бы ты дала Рейфу шанс познакомиться с тобой за пределами офиса, то я уверена, что все бы изменилось.

— Послушай, давай сменим тему.

Мелани собиралась рассказать Джессике, что бывший босс приходил сегодня в кофейню, только позже, не в данный момент. Подруга желала ей добра, но Мелани просто не хотела думать о том, что могло бы быть. Вернее, чего не произошло бы.

— Не раскроешь секрет, о каком сюрпризе ты мне говорила?

Джессика широко улыбнулась:

— Ладно. Что ж, знаю, что твой день рождения на следующей неделе, но хочу подарить тебе подарок сейчас.

Она отдала Мелани в руки лиловый конверт, на котором красивым почерком подруги было написано ее имя. Женщина открыла его и вынула подарочный сертификат тату-салона. Однажды она рассказала Джессике о том, что всегда мечтала сделать себе татуировку, но процедура была дорогостоящая и не вписывалась в ее бюджет.

Мелани уставилась на подарочный сертификат:

— Это так щедро с твоей стороны. Мне не стоит принимать его.

— Он и от Дейна тоже, и он настоял. Мы в "Ренье Индастриз" все по тебе скучаем и надеемся, что татуировка будет для тебя маленьким ежедневным напоминанием, как сильно мы тебя любим.

— Хорошо, спорить не буду. Вы оба... — ее голос немного дрогнул, поэтому она просто кивнула, делая глубокий вдох, и пожала плечами, — необыкновенные.

У нее никогда не было такой милой и внимательной подруги, как Джессика. Обе девушки с первой встречи мгновенно понравились друг другу, будто были знакомы многие годы. Мелани верила, что эта дружба на века.

— Итак, как ты выбрала этот салон? — Мелани наводила справки об отзывах.

Если она собиралась сделать на теле татуировку, то ей хотелось быть уверенной, что заведение хорошо себя зарекомендовало, было высококлассным, а мастер талантливым.

— Спросила у знакомого друга. Тебя обслужит мастер Чарли. Его очень рекомендуют, и примеры его работ в интернете изумительны. У него все забито, поэтому я позвонила ему на прошлой неделе и записала тебя на субботу, поскольку знала: это твой выходной и тебе будет невтерпёж. Если время тебе не подходит, то ты можешь изменить его, но очевидно, что ждать тогда придется несколько недель.

— Ни в коем случае. Хочу сделать это как можно быстрее. Ты же, конечно, пойдешь со мной?

Джессика нахмурилась:

— Боюсь, что нет. У меня уже есть планы, и я не могу изменить их.

— Ох.

Джессика улыбнулась:

— Обещаю, что буду рядом во время твоего следующего нового, дикого и сумасшедшего поступка.

Мелани кивнула:

— Договорились.

Глава 3

Когда Мелани открыла дверь в "Девилз Инк", о ее приходе оповестил веселый звон колокольчика. На кирпичных стенах насыщенно-красного цвета в рамках красовались огромные изображения татуировок в мельчайших подробностях.

Возле одной стены приемной располагалась стеклянная стойка, а вдоль двух других стояли стулья и кофейный столик с кипой журналов и папок. Угол комнаты украшало большое тропическое растение.

— Чем могу вам помочь? — высокая и тощая женщина в майке темно-синего цвета и джинсах, с пирсингом на лице и татуировках на руках, поднялась со стула за стойкой.

— У меня назначена встреча с Чарли в три часа дня. Просто мне хотелось прийти пораньше.

— Понятно. На столе есть каталог татуировок. Кофе-машина находится вон там. Угощайтесь!

— Спасибо.

Мелани села на один из стульев и наклонилась вперед, чтобы посмотреть черные папки, которые лежали на низком квадратном столике перед ней. Она схватила одну, открыла ее и пролистала до конца. В папке было огромное количество татуировок, распределенных по категориям. Затусшёвывание наколок было выполнено очень хорошо, впрочем, как она и ожидала после всего услышанного.

Колокольчик над дверью зазвенел вновь, и боковым зрением она увидела, как мимо нее прошел мужчина в сильно поношенных джинсах, позвякивая цепью, свисающей от шлёвки до кармана.

Мужчина прошел до стойки, и Мелани взглянула поверх папки на его спину и не смогла не восхититься, насколько широкими и мощными были его плечи, а мускулистые руки выгодно подчеркивала черная майка.

Из коридора вышли двое мужчин: первый был высокий, лысый, с бородой, а его рельефную грудь, руки и шею покрывали татуировки, второй — с марлевой повязкой на бицепсе.

— Через секунду займусь тобой, — сказал лысый вновь прибывшему. — Эй, Рика! С Бобом закончено.

— Сейчас подойду, Чарли, — выкрикнула высокая и худощавая женщина с другой стороны дверного проема, а затем вернулась за стойку и улыбнулась мужчине с повязкой.

Лысый, оказавшийся мастером по татуировкам, к которому она была записана, повернулся к своему следующему клиенту.

— Хорошо, давай посмотрим, с чем мне придется работать, — произнес он.

Незнакомец снял майку и подошел к Чарли. И взгляд Мелани упал на его твердые и

рельефные мышцы.

— Итак, ты правда не хочешь, чтобы я убрал бабочку, после того как цыпочка тебя бросила? Может, переделаем ее в ангела?

У этого парня была татуировка с бабочкой? Рейф сделал себе такую, когда встречался с Джессикой.

— Не-а. Ангел не в моем стиле.

От звука знакомого голоса Мелани оцепенела.

Мастер хмыкнул:

— Ага, только если тебя цыпочка не попросит его нанести?

Мелани подняла взгляд от широкой груди, покрытой татуировками, к лицу мужчины.

— Рейф?

Она отложила папку, которую просматривала, и уставилась на него широко открытыми глазами. Она бы никогда и не подумала, что Рейф мог вот так выглядеть: сплошные мышцы, в татуировках; до умопомрачения притягательный «работяга» в образе сексуального плохиша. Он был невероятно прекрасен в дизайнерском костюме, но, боже, это было ничто по сравнению с тем, что он скрывал под ним.

Рейф повернулся к ней.

— Мелани? — его губы изогнулись в широкой улыбке, а во взгляде появился пыл, от которого она чувствовала себя особенной. — Что ты здесь делаешь?

Глава 4

Рейф взглянул на Мелани. Ее темно-русые волосы свободно ниспадали, а не были собраны сзади в узел, как она обычно делала в офисе или в кофейне, где работала теперь. Мягкой волной они касались гладкой кожи обнаженных плеч, переливаясь в лучах солнечного света, заливающего комнату через окно.

Она пожала плечами:

— То же, что и ты. Хочу сделать тату.

Его губы изогнулись в улыбке:

— Правда?

Чарли схватил клочок бумаги, который ему передала Рика, это был, скорее всего, уже проработанный им эскиз татуировки из наброска, присланного Рейфом заранее.

Рейф смотрел на подошедшую к нему Мелани.

— Боюсь, что я невинна, — произнесла она.

Чарли фыркнул от смеха.

Внезапно Рейф увидел ее совсем под другим углом. Не как милого и простодушного секретаря, которая облачалась в сдержанные костюмы и обувь без каблука. В этих джинсах и майке с кружевной оборкой, которая подчеркивала ее округлые формы, она выглядела совсем не невинной.

Ее щеки зарделись.

— Я имела в виду в плане татуировок.

Взглядом она скользнула по его широким плечам и животу, отчего его кожу обдало словно полуденным зноем.

— Очевидно, что ты очень опытен, — заметила Мелани.

Чарли вновь прыснул от смеха.

Рейф напрягся от этого замечания, а его воображение заполнили картинки того, как

она, наивная и ранимая, лежит в его кровати. Черт, что с ним было не так? Это же Мелани.

— Просто я немного нервничаю. Мне всегда хотелось тату, но это ведь навсегда... и я знаю, что будет больно.

Он склонил голову набок, широко улыбаясь:

— Хочешь, я побуду с тобой? Может, подержу тебя за руку.

Она всего лишь кивнула, а его словно накрыло волной, ему захотелось постоянно быть рядом с нею и защищать.

— Можно я поприсутствую, пока тебе будут делать татуировку? — спросила Мелани.

— Чарли, ты же не против?

— Вместе веселее, — проворчал мастер.

Затем развернулся и направился по коридору в студию. Рейф жестом показал, что пропускает ее вперед, и проследовал за ней, наслаждаясь восхитительным покачиванием ее бедер.

В рабочем кабинете Чарли взглянул на Мелани и указал на близстоящий стул:

— Можете присесть.

Рейф тоже сел, и Мелани стала наблюдать, как Чарли приложил трафарет с эскизом, затем отделил его.

— Так нормально? — спросил Чарли.

Рейфу понравилось расположение будущей татуировки, и он кивнул.

Мелани восхитилась дизайном татуировки, которую наносили ему на грудь, — два слова "Сэвидж кис¹" в форме гитары.

— Это же название вашей группы, не так ли?

Рейф кивнул:

— Всю жизнь музыка была для меня отдушиной, способом дать выход злости после очередного избиения отцом или отчаянию, когда был вынужден погрузиться в бизнес. Я ведь не был уверен, что хочу им заниматься. Так что это тату не только воспоминание о времени, проведенном с группой, но и символ того, насколько большую роль музыка всегда играла в моей жизни. Она спасла меня, когда я лишился всего.

— Так красиво. — Мелани смотрела, как Чарли выбрал машинку для нанесения татуировок, и почти подпрыгнула, когда раздалось жужжание включенного прибора.

Рейф делал это достаточно много раз, поэтому привык и даже не напрягся, когда Чарли начал набивать контур, но он знал, что для Мелани, которой все здесь было в новинку, этот процесс будет нелегким. Рейф надеялся, что его расслабленное состояние в течение всей процедуры успокоит ее, но во взгляде Мелани, неотрывно следящей за покрасневшими контурами гитары на его груди, видел тревогу.

Нанесение татуировки заняло около часа, и все это время Мелани пристально наблюдала за процессом. Как только все закончилось, Рейф придирчиво рассмотрел в зеркале творение рук Чарли. Как всегда, идеально. Когда же Мелани уставилась на воспаленную кожу вокруг татуировки, то взгляд ее не выражал ничего, кроме страха. Чарли же нанес крем на татуировку и закрепил поверх нее марлевую повязку, после чего Рейф поднялся.

— Я так полагаю, теперь моя очередь, — неохотно сказала Мелани.

— Кто будет наносить тебе тату? — спросил Рейф.

— Я, — ответил Чарли.

Затем отошел к рабочему столу и вернулся обратно с эскизом, который он сделал на

основе рисунка, присланным Мелани накануне.

— Куда будем наносить?

— О, м-м-м... вот сюда. — Она указала на верхнюю часть правой груди.

— Хорошо. Хотите присесть или прилечь?

Мелани взглянула на столик со стеганой обивкой, что стоял возле стены, и отрицательно покачала головой:

— Я присяду.

Мелани примостилась на кожаный стул, прикусывая губу.

— Не переживай. Все будет хорошо, — подбодрил Рейф.

Она кивнула, но выглядела еще более напряженной, когда Чарли тоже сел на стул и придвинулся ближе к ней.

— Снимите майку или оттянете край вниз? — спросил мастер.

— О, — она уставилась на Рейфа, а затем на бумажный трафарет в руке Чарли, — можно подвернуть вниз?

— Да, почему нет?

Взгляд Рейфа был прикован к пальцам Мелани, которыми она оттянула вниз край ткани, обнажив округлость груди.

Черт побери, она была сексуальна. Но ему не следовало думать так о ней.

Когда же она потянула ткань пониже, открывая взгляду еще больше соблазнительной молочно-белой кожи, до Рейфа дошло наконец, что она больше не была его подчиненной, поэтому он мог думать о ней, как ему заблагорассудится. До тех пор, пока он не перешел к действию.

Если только она сама не захочет его.

Тут он задумался, а захочет ли.

Чарли приложил эскиз к ее округлой груди, и, когда начал разглаживать бумагу, Рейфу захотелось поменяться с ним местами. Он жаждал почувствовать на ощупь ее прекрасные формы.

Затем Чарли снял бумагу, а на груди Мелани остался прекрасный рисунок птицы, взмывающей вверх.

— Красиво, — улыбнулся Рейф.

— Спасибо. Я сама нарисовала.

Это удивило его. Он знал, что ей нравилось выражать себя при помощи красок, как с разноцветным лаковым покрытием на ногтях, но не подозревал, что в ней была творческая жилка.

— Он прекрасен. Ты очень талантлива.

— Благодарю.

Ее щеки залились румянцем. Он не знал, из-за комплимента или оттого, что ее грудь была почти обнажена.

— Мои родители тоже не разделяли мои мечты. У них была низкооплачиваемая работа прислуги, и они настояли на моем поступлении в колледж, чтобы хвастаться этим, чтобы все их жертвы не были напрасными. Я так и сделала: получила диплом по административному менеджменту, несмотря на то, что хотела учиться изобразительному искусству. Но они бы никогда меня в этом не поддержали, поэтому единственным способом самовыражения в последние годы стал дизайн ногтей. И я правда хочу вернуть искусство в свою жизнь. Мне нравится представлять себе что-то, фантазировать, а потом выразить это на холсте.

Когда Чарли включил аппарат для нанесения татуировок, Мелани все же вздрогнула от жужжания. Рейф подошел к ней и положил руку на предплечье.

— Я начинаю, — предупредил Чарли. — Вам необходимо сидеть неподвижно. Понятно?

Она смотрела на него во все глаза, неуверенно кивая.

— Хорошо. Слишком больно же не будет. — Чарли порой был грубоват, но все же сопереживал.

— Ладно.

Но как только он к ней наклонился, Мелани обхватила ладонью предплечье Рейфа, сжав его пальцами.

Рейф накрыл ее руку своей:

— Дыши.

Она сделала глубокий вдох, когда Чарли прижал аппарат к коже. Как только игла коснулась ее тела, глаза Мелани широко открылись, но она не пошевелилась.

— Ты в порядке? — поинтересовался Рейф.

Она опять кивнула, наблюдая за работой Чарли. Рейф зачарованно смотрел, как мастер водил аппаратом по ее груди цвета сливок, а кожа вокруг черного контура рисунка краснела. Мелани продолжала глубоко дышать, но вскоре понемногу начала расслабляться.

Большим пальцем руки Рейф поглаживал тыльную сторону ее ладони.

— Не так уж и плохо, правда?

Она опять кивнула, словно боялась проронить хоть слово.

Когда Чарли закончил набивать контур, то отошел и стал готовиться к ретушированию. Это часть процедуры причиняла больше боли.

Мелани посмотрела вниз на рисунок, который уже был хорошо очерчен. Сейчас это был только контур птицы, но, как только Чарли зальет ее цветом, она оживет.

— Хочешь воды? — спросил Рейф.

— Да, спасибо.

Она убрала свою тонкую руку, и ему тотчас же стало не хватать телесного контакта. Рейф взял бутылку из маленького холодильника, который стоял сбоку, и открутил для нее крышку.

Передал бутылку Мелани в руки, и она сделала большой глоток, как раз когда Чарли вернулся с подносом, на котором стоял ряд маленьких емкостей-колпачков с пигментами разных цветов. Он окунул носик аппарата в один из синих оттенков и приступил к закрасиванию крыльев птицы. Мелани опять напряглась, и в этот раз Рейф взял ее за руку. Она взглянула на него и застенчиво улыбнулась, потом перевела глаза вниз, на работу Чарли, а пальцами сильно сжала руку Рейфа.

— Почему ты выбрала птицу? — спросил Рейф в надежде отвлечь ее.

— Это символ, — она напряженно засмеялась. — Наверное, так все говорят. Но для меня она олицетворяет свободу, а это именно то, чем я пытаюсь воспользоваться прямо сейчас. Не увязнуть в ожиданиях других людей, а быть честной сама с собой и своими мечтами, даже если они непрактичны.

Она сделала еще глоток из бутылки. По мере того как Чарли водил машинкой по коже, птица приобретала форму. Казалось, Мелани хотела сосредоточиться на том, как работал Чарли, и Рейф просто продолжил поглаживать ее кисть. Хотя она старалась справиться с болью, но через какое-то время, по-видимому, стало трудно терпеть, поэтому он откинул ей

волосы с лица, обхватил пальцами шею сзади и помассировал напряженные мышцы.

Мелани удивленно взглянула на него.

— Так приятно, — сказала она. — Спасибо.

Казалось, она расслаблялась, когда смотрела на него, а не на тату. Было что-то в ее ярко-зеленых глазах такое, что волновало и в то же время приводило в восторг, — теплота, которую, как он понял, видел и раньше. Всегда ли она смотрела на него так, а он не замечал?

Живот скрутило в узел. Или ему было удобнее не замечать? Он понял сейчас, что отгонял от себя эту мысль, ведь испытывал к ней такие же теплые чувства, но никогда бы не вступил в отношения с сотрудницей. Он никогда бы не поставил ее в такое неловкое положение.

Они были скрытными и сдержанными, когда он был ее начальником. Но между ними, по крайней мере, были дружеские отношения.

И он поделился с ней тем, что доверил бы не каждому. Например, когда вернулся после года поиска себя и рассказал о Джессике, женщине, в которую влюбился. Но у них ничего не вышло.

Но здесь, сейчас, была Мелани, выглядевшая абсолютно греховно, когда ложбинка на ее груди блестела от пота. Она закусила нижнюю пухлую губу, и его интуиция подсказала, что стоило посмотреть, куда это могло привести.

Чарли просушил татуировку марлевой салфеткой и сменил цвет. Мелани напряглась, когда он вновь приступил к работе, и Рейф снова поглаживал ее шею, довольный тем, что смог помочь пройти через это.

Чарли продолжил закрасивать татуировку. Наконец отклонился назад и на мгновение критично уставился на синюю птицу счастья, затем кивнул и улыбнулся. Настолько радостно, насколько мог. Татуировка была великолепной. Чарли схватил большое переносное зеркало и передал его Мелани. Она взяла его и держала так, чтобы видеть рисунок прямо спереди, а не смотреть на него сверху вниз. Прекрасная сияющая улыбка озарила ее лицо.

— О, как красиво!

— Правда, так и есть, — согласился Рейф, хотя и понял, что не мог отвести взгляд от выразительных черт ее лица.

Высокие скулы и мягкие на вид губы в форме сердца. Изящный подбородок и маленький вздернутый носик. И большие, сверкающие как изумруд, зеленые глаза.

Как же он не замечал раньше, насколько она была красива?

Чарли нанес на татуировку крем. То, как он своими толстыми пальцами энергично втирал его в нежную кожу ее груди, вызвало едва заметное чувство зависти у Рейфа. И прилив адреналина — при мысли о том, что его собственная рука гладит вот так ее грудь. Это привело к напряжению у него в паху.

Чарли закрепил поверх татуировки марлевую салфетку, и Мелани встала. Рейф вышел вместе с ней из кабинета, сопроводив до стойки регистрации.

Рика улыбнулась. Новый камешек темно-красного цвета, возможно гранат, поблескивал на ее губе. Рейф и не заметил его, когда пришел в салон. Это был уже пятый самоцвет в дополнение к синему, зеленому, янтарному и лиловому.

— Мне нравится новый пирсинг.

Ее улыбка стала еще шире:

— Ага, спасибо. Довольны своей новой наколкой?

— Да, как всегда.

Он взглянул на Мелани.

Она кивнула:

— Превосходно. Он выполнил фантастическую работу.

— Хорошо. Это именно то, что мы хотели услышать.

Рейф достал кредитку и вставил ее в терминал на прилавке, завершил транзакцию, достал еще несколько двадцаток и вручил их Рике.

— Пожалуйста, передай это Чарли.

— Обязательно. — Рика положила деньги в конверт за стойкой.

Мелани поставила на прилавок сумку.

Теперь Рика улыбнулась ей:

— О, все в порядке. Ваш сертификат включает все расходы.

— Хорошо, но... э-э...

— Если вы переживаете по поводу чаевых, дорогуша, то там достаточно, чтобы покрыть и их тоже. Не беспокойтесь.

Мелани успокоилась, а Рейф осознал, что у нее, вероятно, было туго с деньгами, поскольку на новой работе вряд ли ей платили столько же, сколько она зарабатывала в "Ренье Индастриз". Он действительно не понимал, почему она не искала место получше.

Глава 5

Когда Мелани вышла из салона в сопровождении Рейфа, она сожалела, что время общения с ним подошло к концу.

Нанесение татуировки было болезненным, но не настолько уж сильно, как она опасалась.

Впрочем, было так приятно, что он буквально держал ее за руку в течение всей процедуры.

— Тебя подвезти домой? — спросил он.

Она уставилась на него, одетого в джинсы и майку, из-под которой виднелись татуировки на груди и руках, и не смогла удержаться от смеха:

— Я представила, как ты, одетый во все это, садишься в блестящий черный лимузин.

Он пожал плечами:

— Конечно, почему бы нет? Хочешь прокатиться в лимузине?

Она всегда хотела. Это казалось таким эффектным и роскошным. Слово попытка почувствовать, как жили другие люди.

— Или, поскольку погода замечательная, можем прокатиться на моем мотоцикле.

Она приподняла бровь:

— У тебя есть мотоцикл?

— Точно. Вон там, — кивнул он головой в сторону огромного блестящего "Харлея" винного цвета, припаркованного перед салоном. — Но я знаю, что некоторые представительницы прекрасного пола слегка побаиваются его.

Мелани засмеялась:

— Точно не я. Мне всегда хотелось покататься на таком. — Она подошла к огромному передвижному средству и пробежалась пальцами по мягкому черному кожаному сиденью. — С удовольствием прокачусь с тобой.

Его губы изогнулись в дьявольской ухмылке:

— Неужели?

Девушка взглянула на него и поняла, что сказанное ею звучало немного... сексуально. И вдруг в ее голове промелькнула картинка, как она оседлала Рейфа и медленно двигается на нем вверх и вниз, а его возбужденный член глубоко погружен в нее. Мелани до дрожи окатило волной взбунтовавшихся гормонов.

Ее щеки покрылись румянцем, а она опять перевела взгляд на сиденье мотоцикла.

— М-м-м, да. Это будет настоящим приключением. Я тогда смогу вычеркнуть два пункта из моего списка желаний — татуировка и поездка на байке.

— Никогда бы не подумал, что в тебе есть такая чертовщинка.

Прежде чем она успела ответить, он открыл заднее отделение багажника, вручил ей шлем, а второй надел себе на голову.

Мелани открыла сумочку и вытащила легкую кофту, которую брала с собой на всякий случай, и начала надевать. Будучи джентльменом, Рейф подержал кофточку, помогая ей легко продеть руки в рукава. Когда она застегнула молнию, он вытащил из багажника черную кожаную куртку и надел ее.

О чёрт, он выглядел невероятно сексуально в джинсе и коже. Рейф взобрался на мотоцикл, и Мелани села позади него.

Как только она устроилась поудобнее, он оглянулся:

— Уверена, что хочешь сразу домой?

— Нет, покатай меня, — улыбнулась она в ответ.

Железная громадина взревела и ожила.

— Держись, — сказал Рейф.

Мелани поглазела на его широкие плечи и обняла руками за талию. Ее сердце затрепетало от ощущения близости к сильному телу, и, когда они влились в поток движущегося транспорта, она еще крепче прижалась к его мускулистой спине.

Он увильнул от машины, которая внезапно выехала на проезжую часть, и Мелани ахнула от выброса адреналина в кровь, но знала, что в руках Рейфа она была в безопасности.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да, — ответила она, пытаясь перекричать рев мотоцикла.

В порядке? Да ладно, она была в раю.

Даже если бы она умерла прямо сейчас, то была бы счастливой женщиной. Она так долго мечтала сблизиться с Рейфом, и вот их тела прижаты друг к другу. И теперь, сидя за его спиной на байке, она не замечала ничего вокруг, кроме порывистого ветра, и это давало ей ощущение полета.

Он свернул вправо, и она вцепилась в него крепче, прижавшись щекой к спине. Вдохнула едва уловимый аромат кожаной куртки, наслаждаясь прикосновением к щеке мягкого, но такого мужского материала.

Вибрация огромного железного коня под ней, а также чувство близости к крепкому телу Рейфа заставили всё ее естество трепетать от томления. В голове возникли глупые фантазии, что он останавливается на обочине, сгребает ее в охапку и целует. Если бы он так сделал, Мелани точно знала, что умоляла бы поехать к нему домой и делать с нею все, что ему заблагорассудится.

Рейф сбросил скорость и заехал на парковку возле ресторана с летней верандой при входе.

Прямоугольные вазоны с петуниями ярко-розового, насыщенного фиолетового и белого

цветов крепились на кованых перилах, ограждающих обеденную зону. Он заглушил двигатель, и девушка неохотно отстранилась от его большого тела, несмотря на свое желание крепко прижиматься к Рейфу вечно.

Тот слез с мотоцикла и снял шлем.

— Любишь итальянскую кухню? Это отличное заведение, и дресс-код не обязателен.

— Выглядит замечательно, и я обожаю итальянские блюда.

Она сняла шлем, Рейф спрятал его вместе со своим в отсек с прочным покрытием, который был прикреплен к задней части мотоцикла.

Как только они вошли внутрь, к ним поспешил мужчина в костюме.

— Мистер Ренье, рад вас видеть сегодня вечером. Не хотите ли столик на веранде? Или предпочитаете во внутреннем зале?

Рейф мельком взглянул на Мелани.

— Не против, если останемся здесь? — спросила она. — Вдруг похолодает.

— Без проблем, — ответил хозяин заведения. — Есть столик прямо у окна. У вас перед глазами будет изумительный вид.

— Спасибо, Джорджио.

Жестом Рейф указал Мелани следовать за Джорджио, который уже вел их на место.

Выполняя обещанное, тот разместил их за столиком с видом на улицу и на прелестные цветы.

— Сегодня блюдо дня курица в соусе марсала. Знаю, как оно вам нравится.

Джорджио открыл меню и положил его перед Мелани, затем то же самое проделал и для Рейфа.

— Еще Антонио приготовил равиоли с лобстером под соусом розе.

Официант поставил перед ними воду со льдом, с долькой лимона в каждом стакане, после чего ушел.

— Равиоли с лобстером? — улыбнулась Мелани. — Звучит вкусно.

— Две порции равиоли и графин домашнего вина. — Рейф закрыл меню и отдал его Джорджио.

— Отличный выбор. — Джорджио забрал меню у девушки и поспешно отошел.

Мелани взяла полотняную салфетку и расправила ее на коленях. Когда она снова подняла взгляд, голубые глаза Рейфа были прикованы к ней. Отпила воды, не совсем понимая, как себя вести.

— Это немного странно, — наконец-то сказала она.

Рейф поднял брови:

— Что именно?

— Сидеть с тобой здесь, в ресторане.

— Мы и раньше с тобой ужинали.

— Ага, конечно. На Рождество. Обычно в компании еще кого-то из персонала.

— И на твой день рождения.

Это было правдой. Он всегда очень внимательно относился к таким вещам.

— Но ты был моим боссом. В этом разница.

Он улыбнулся:

— Верно. Сейчас мы вроде как друзья.

Ей пришлось удержать улыбку на лице. Друзья. Отлично. Теперь он сменил свой статус с начальника на друга. Не совсем то, на что она надеялась.

— Мы ведь можем быть друзьями, верно? — спросил Рейф.

— Конечно. Мне нравится такая идея.

— Хорошо.

Официант принес графин вина и наполнил их бокалы.

— Ты доволен тем, что вернулся к прежней жизни? — спросила она.

После смерти отца Рейф уехал из Филадельфии и исчез на год. Их властный отец давил на него, заставляя идти по своим стопам и не обращая внимания на желания сына, и, как только родитель скончался, Рейф сорвался с места, чтобы понять, кем он был на самом деле. Поэтому он ушел из "Ренье Индастриз" и последовал за своей мечтой быть гитаристом в рок-группе. Теперь он таким и выглядел — в линялых джинсах и весь в татуировках.

Мелани могла себе представить толпы женщин, падающих в обморок, когда он выходил на сцену.

— Ты скучаешь по этому? — спросила она. — По жизни рок-звезды, я имею в виду.

— Мне нравилось гастролировать, но это заставило осознать, что мне действительно не безразлична компания, несмотря на все трудности в отношениях с отцом. Это наследие Ренье, и там работает много хороших людей. С тех пор как я вернулся, то многое предпринял в разработке экологически чистых технологий, что всегда было моим пристрастием. И я доволен всеми положительными изменениями, которые сделал Дейн. Единственное, к чему трудно

привыкнуть, — это к жесткому графику.

— Ты же начальник. Можешь сам установить себе расписание.

— В какой-то степени. Но в целом бизнесом надо заниматься в рабочее время.

Она поняла, что он подразумевал. Он мог приходить поздно, если хотел, и уходить рано, но львиная доля того, чем он занимался, состояла из встреч с другими людьми, что в большинстве случаев происходило в общепринятое рабочее время.

— Помнишь, в прошлом году, когда я выступал с группой, часы работы были совсем другие.

— Ну, ты всегда можешь так распланировать работу, чтобы только несколько дней проводить в офисе. Именно в эти дни и проводи встречи. Тогда остальное время твое. Ты мог бы играть на гитаре где-нибудь поблизости. Возможно, выступить с местной группой или даже в загородном клубе, если не хочешь столкнуться с подчиненными компании в качестве Шторма.

Улыбка озарила его лицо.

— Ты так хорошо меня знаешь. Я уже начал присматриваться к ребятам, чтобы собрать группу и играть в каких-нибудь клубах, но даже не задумался, чтобы сосредоточить работу в офисе в конкретные дни.

Она улыбнулась:

— Вот почему ты меня любишь.

Как только слова слетели с губ, она метнула взгляд на его лицо.

Рейф сдавленно хихикнул:

— Да.

Именно так он хвалил ее, когда она предлагала необычное решение проблемы, над которой он бился. Фактически это началось со слов, что он любит ее как своего секретаря, но в итоге Рейф сократил фразу до "вот почему я люблю тебя".

Конечно, Мелани знала, что он совсем не это имел в виду (то было просто ласковое

обращение), но каждый раз, когда Рейф говорил ей это, она испытывала волнение.

Боже, она была жалкой.

Им принесли ужин, она взяла вилку и попробовала блюдо. Паста с лобстером и нежный сливочный соус таяли во рту.

— Знаешь, именно по этой причине я хочу, чтобы ты вернулась. Я очень скучаю по работе с тобой.

Мелани сжала губы:

— Рейф, я же сказала тебе...

Он поднял руки:

— Я знаю. Извини. Если захочешь вернуться, знай, что предложение остается в силе.

Она кивнула и продолжила есть.

Затем снова взглянула на него:

— Но я не вернусь, ты же знаешь. — Она положила вилку. — И это из-за тебя.

Бывший босс пристально посмотрел в ее глаза — в его взгляде явно читался вопрос.

— Я действительно восхищаюсь тем, что ты сделал. Ты рискнул и ушел. Ты жил жизнью, которую выбрали за тебя, но, вместо того чтобы смириться с этим, ты решил следовать за мечтой. И выяснить, кто ты на самом деле.

— Я не уверен, что у меня все получилось.

— Да, получилось. Или, по крайней мере, ты на правильном пути. — Она отпила вина. — И это вдохновило меня поступить подобным образом. Я не такая, как ты. Не знаю пока что, чем буду заниматься, к чему больше лежит душа, но точно знаю, что не хочу жить по правилам и, как ты сказал, существовать с девяти до пяти.

— У меня было так много правил? — спросил он.

— Нет, это были мои. Я всегда вела себя так, как от меня того ожидали. Я соответствовала тому, что хотели моя семья и общество. Я никогда не задавалась целью положить конец сомнениям, чего же хочу я сама. Так что теперь, благодаря щедрому выходному пособию от мистера Ренье, у меня появилась возможность выяснить это.

— Поэтому ты работаешь в кофейне.

— Я бы не хотела, чтобы обо мне судили по роду занятий. Это просто то, что приносит деньги на жизнь. Но на этой работе у меня гибкий график и несколько дней в неделю свободное утро, а это идеальное время, чтобы заниматься живописью и делать этюды. Это то, на что у меня никогда не было времени в корпоративном мире. Я хочу встряхнуть свою жизнь, попробовать что-то новое и во всем разобраться. Видишь, как ты вдохновил меня.

Он улыбнулся:

— Я рад. А чем еще ты хочешь заниматься?

— Не знаю. Возможно, познакомиться с симпатичным парнем и сделать что-то по-настоящему дикое и сумасшедшее.

Уголки его губ поднялись в улыбке:

— В спальне?

— Ничего себе...

С тех пор как Джессика рассказала немного о том, как ей понравилось мужское доминирование в спальне, Мелани тоже мечтала о подобном опыте, но мечты не означали, что она позволит этому случиться.

Она взглянула на Рейфа и заметила в его глазах озорство. Ее щеки стали пунцовыми.

— Я просто имела в виду, что мы не будем соблюдать привычные скучные правила. —

Это звучало не лучше. — Знаешь, по типу тех свиданий, когда ходят в кино или что-то подобное.

Пока он изучающе уставился на нее, Мелани смотрела на бокал, держа его пальцами за ножку.

— Я не намерена возвращаться в привычную колею, — продолжила она. — Я хочу выйти за рамки всего, чем я занимаюсь. По крайней мере, на время.

Мелани опять перевела беседу на тему искусства, и вскоре официант забрал их пустые тарелки, предложил выбрать десерт, на что они ответили отрицательно, и принес счет. Они вышли на теплый вечерний воздух и направились к большому мотоциклу Рейфа.

— Подвезти тебя домой?

— Спасибо. С удовольствием.

Она взобралась на большого железного коня, сев позади Рейфа, и они промчались по городу к ее многоквартирному дому.

Очень скоро он подъехал ко входу и слез с мотоцикла, потом вытащил её сумку из отделения для хранения и провел до стеклянной двери.

— Еще раз спасибо за ужин и за то, что подвез.

Мелани открыла сумочку и вытащила ключи.

Затем посмотрела на него:

— И я очень ценю то, что ты был со мной, пока мне наносили татуировку.

— Мне это было в удовольствие. Знаешь, сегодня ты мне открылась с абсолютно другой стороны, что меня очень заинтриговало, — он сердечно улыбнулся. — Рад, что появилась возможность лучше узнать тебя.

Она пристально посмотрела в его красивое лицо, замороженная подмигивающими ей небесно-голубыми глазами, и улыбнулась в ответ:

— Я тоже.

Ей очень хотелось протянуть руку и пригладить его колючие темные волосы. Несколько секунд они стояли молча, и девушка поняла, что он ждал, пока она откроет дверь.

Это был прекрасный вечер, и ей не хотелось, чтобы он заканчивался, но Мелани была уверена, что, как только откроет дверь, он пожелает спокойной ночи и уедет.

— Я... э-э-м... как думаешь, это был правильный выбор? Я про татуировку.

— Свою или мою?

— Твоя шикарная, — ответила она. — А моя хорошо смотрится?

— Она восхитительная. Не могу поверить, что не знал о твоих художественных способностях. И ты сказала, что это воплощение свободы. Потому что ты расправляешь крылья?

Она кивнула:

— Свободы и счастья. Синяя птица счастья на взлете.

Он улыбнулся:

— Мне нравится. И я польщен, что видел татуировку, которую когда-либо смогут увидеть только избранные.

От того, с какой теплотой он сейчас смотрел на нее, по ее телу прошла дрожь. Там, в салоне, было неловко обнажать грудь перед Рейфом. Но в то же время так волнующе.

— Как и тот незнакомец, который ее наносил, — добавила Мелани.

О черт, зачем она испортила настрой, сказав эти слова?

Он рассмеялся:

— Полагаю, это правда.

— Хм... — Она взглянула на Рейфа. — Хочешь подняться и посмотреть на тату еще раз?

Как только слова слетели с ее губ, она подумала, что тут же умрет. Как она вообще могла сказать такое?

Их взгляды встретились, и он заколебался.

— О, Господи, мне не следовало говорить это.

Мелани вставила ключ в замок, провернула его и открыла дверь, потянув ее на себя.

— Я совсем не то имела в виду.

Конечно, она подразумевала все именно так, как это и прозвучало, но то, что он засомневался, сказало о многом.

Неуверенность в его глазах подстегнула ее продолжить:

— Просто у меня ведь никогда не было татуировки и... что ж, глупо с моей стороны хотеть, чтобы ты взглянул на нее, когда я разденусь. Уверена, что с ней все в порядке.

— Если ты правда беспокоишься...

— Нет, не очень. Все в порядке. В любом случае спасибо.

О, Боже, он правда купился на это? Но теперь она точно не хотела, чтобы он поднялся к ней. Это будет неловко.

Рейф расплылся в улыбке:

— Мне сегодня все понравилось. Спасибо.

Прикоснувшись пальцем к ее подбородку, он приподнял лицо повыше, отчего у нее по телу побежали мурашки. Он едва скользнул губами по ее губам, что вряд ли можно было расценивать как поцелуй, но она чуть не упала от этого в обморок.

Именно так и зародились фантазии.

Затем он сделал шаг назад:

— Спокойной ночи.

Мелани кивнула, проскользнула в двери, а проходя по вестибюлю, то и дело оглядывалась через плечо. Рейф не двигался с места, пока она не свернула в коридор к лифтам, и только тогда направился к мотоциклу.

Глава 6

Рейф убедился, что Мелани в целости и сохранности вошла в здание, а затем задержался, наблюдая, как она шла через фойе.

Что, черт возьми, это было? Теперь он не мог оторвать взгляд от восхитительного покачивания ее бедер. В узких обтягивающих джинсах это выглядело так откровенно и маняще.

Вспоминая об округлостях ее белоснежной груди, о девственной плоти, обнаженной и готовой к нанесению татуировки, закружили в голове. С тех пор как Чарли наложил повязку, Рейф не мог выбросить из головы мысли о ее груди. Не мог устоять перед страстным желанием прикоснуться к ней.

Если бы это была любая другая женщина, то он бы весь обед флиртовал с ней, а после предложил бы поехать к нему. Или к ней. Но когда Мелани пригласила его подняться к себе... посмотреть на чертову татуировку, ничего более... он замер в нерешительности.

Она отказалась от предложения заехать к нему, но не смогла скрыть желание, сквозящее во взгляде.

Тогда почему же он не решился?

Рейф открыл вещевой отсек мотоцикла и вытащил шлем. Были времена, когда они вместе работали часами напролет, и он не мог не заметить, что она упорно прячет сексуальную фигуру под консервативными деловыми костюмами. Он действительно хорошо относился к Мелани, чтобы подвергнуть риску их деловые взаимоотношения.

Поэтому он подавил свое влечение к ней. И с огромным успехом. Он был уверен, что ни Мелани, ни Дейн, ни кто-либо другой не знали, что он с трудом держал себя в рамках дозволенного, когда она была поблизости. Он стал таким мастером в плане контроля за своими чувствами, что почти забыл о них.

Почти.

Глава 7

Мелани вышла из лифта и устремилась по коридору в квартиру. Оказавшись внутри, она закрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной.

Теперь ей надо постараться полностью забыть досадный случай у входа в дом. Она поморщилась при мысли о своем провальном предложении, а потом и о невнятном лепете при попытке завалуировать его. Он, наверное, видел ее наскозь, несмотря на оправдание.

Мелани расстегнула молнию на кофте, рывком сдернула ее и отшвырнула на спинку дивана.

— Какая же я идиотка! — пробормотала она себе под нос, направляясь в ванную комнату, где посмотрела в зеркало на белый лоскут на груди.

Она была рада отвлечься, чтобы, стянув с себя майку и аккуратно сняв марлевую повязку, обнажить прекрасную татуировку. Мастер проделал отличную работу. Девушка прикоснулась к покрасневшей коже по контуру рисунка. Тот казался скользким на ощупь. Мелани быстро достала новую махровую салфетку, смочила ее водой и протерла воспаленную кожу, все в соответствии с данной ей инструкцией. Потянулась к маленькому тюбику, который стоял на туалетном столике, и наложила мазь.

И тут раздался стук в дверь. Она натянула майку обратно, расправила ее и поспешила к двери. Мелани улыбнулась, предположив, что это Джессика пришла посмотреть не ее новую татуировку.

О Боже, хвала небесам, что Рейф все же не поднялся к ней. Было бы неловко, если бы Джессика пришла, когда он был у нее в гостях.

Особенно если учесть, что, как только бы этот мужчина переступил порог ее квартиры, она наверняка набросилась бы на него и сорвала с него одежду.

Мелани распахнула дверь, так ей хотелось показать Джессике новую татуировку.

И тут ее окатило волною шока.

В дверном проеме, с кривой улыбкой на лице, стоял накачанный и сексуальный Рейф.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

"Сэвидж кис" (англ. Savage Kiss) — Дикий поцелуй.